

"Мама!" Цзинь Цинъю сорвался, глядя на свою мать в неверии в то, что она только что услышала. "Ты, отец и брат, просто не желаете, чтобы я был вместе с Шаочуаном". То, что сказала невестка, в какой-то степени может быть правдой, но это не совсем правдоподобно. Я решил пойти против ее слов и доказать, что она неправа. Мы с Шаочуаном окажемся в благих отношениях!"

Госпожа Цзинь схватила ее за грудь в гневе и выковырила: "Мне кажется, твои мозги поджарились! Этот ублюдок, должно быть, промыл тебе мозги."

"Я ясно знаю, что я делаю. Хватит пытаться оправдать мое счастье твоими эгоистичными стандартами. Чем больше вы пытаетесь меня остановить, тем больше я хочу быть с ним и доказать, что вы все неправы", - ответила она.

"Ты..." Увидев, насколько упряма ее дочь, госпожа Чжин обернулась и немедленно вернулась в свою комнату. Она быстро проинструктировала Цзинь Цинъю попытаться изменить свою судьбу. Они не могли позволить себе дальнейших задержек.

Изменить её судьбу - их последняя и единственная надежда.

Цзинь Цинъюэ поднялась наверх, чтобы взять свою сумку, и уехала в машине.

Сидя в машине, она уставилась на циферблат своего телефона. Она постоянно разрывалась между звонком и полным отказом от идеи.

Пока она застряла в этой дилемме, ее телефон начал звонить. Это был звонок от Ши Шаочуань.

Она колебалась несколько минут, прежде чем наконец-то ответить "Алло".

"Цинъюэ", это я. Где ты?"

"Где ты?"

"Я дома."

"Все улажено?" Цзинь Цинъю спросил.

"Да. Всё улажено. Давай встретимся в нашем обычном доме. Я скучаю по тебе", - сказал Ши Шаочуань.

"Хорошо", - согласился Цзинь Цинъюэ.

Пара встретилась в пятизвездочном отеле, который они часто посещали. Цзинь Цинъюэ почувствовала непреодолимую печаль в тот момент, когда, наконец, увидела его. Это был первый раз, когда они увидели друг друга после долгого периода времени.

Несмотря на то, что ей очень не хватало, Ши Шаочуань хранил молчание в тот момент, когда увидел ее, позволяя своим действиям говорить громче, чем слова.

Он выражал свои эмоции через свои действия.

"Я действительно думал, что ты не сможешь убежать", - сказал Цзинь Цинъюэ, когда они лежали на кровати, их глаза встречались.

"Это то, чего хочет твоя семья". Юэюэ, я совсем не виню тебя за то, что ты изменил свое заявление. Я понимаю, что ты был в ужасе".

"Ты недооценила моего брата. Они не ушли, потому что я тоже был замешан в этом деле. Иначе твоя семья точно не смогла бы тебя спасти, - сказал Цзинь Цинъюэ.

"Да, да, это так". Я тоже об этом думал. Однако, я понял, что им нелегко пытаться разлучить нас. Всё, что я хочу сделать, это повеселиться с тобой". Ши Шаочуань поцеловал её и продолжил: "Цинъюэ, ты будешь повиноваться своей семье и порвешь со мной"?

"Нет. Просто, Шаочуань, ты не должен был убивать эту женщину."

"Я тоже не хотел, чтобы она умерла. Я просто очень нервничал, как только увидел ее. Я уже порвал с ней до того, как мы встретились, но она все еще цепляется за меня, как упрямая пиявка. Она действительно действует мне на нервы. Я боялся, что она посеяла семена раздора между нами, и я тоже не хотел видеть, как ты расстраиваешься из-за неё. Таким образом, я не мог контролировать себя в пылу мгновения, - объяснил он. "На самом деле, я чувствовал себя довольно виноватым, но теперь, когда она уже мертва, мы ничего не можем поделать". Я дал ее родителям большую сумму денег, думаю, это послужит какой-то компенсацией", - мягко сказал Ши Шаочуань.

Услышав его слова, Цзинь Цинъюэ отказался от этой темы. "Я знал, что ты не можешь себя контролировать, потому что боялся, что я узнаю... Забудь, всё кончено, Шаочуань. Мы не можем так продолжать, почему бы нам не пожениться?"

"Пожениться? Ты правда хочешь жениться на мне?" Ши Шаочуань попросил в восторге.

"Да. А что, не хочешь?"

"Конечно, нет, я просто не ожидала, что ты это сделаешь. Разве сейчас уместно жениться?"

"Я подумал об этом. Пока мы женимся, моя семья перестанет пытаться нас разлучить."

"Это правда, особенно если мы сделаем тебя беременной. Почему бы нам не завести ребенка прямо сейчас?" Ши Шаочуань хихикал.

"Эй, мы поговорим о том, чтобы завести детей после свадьбы", - кокетливо сказал Цзинь Цинью.

"Нет, я хочу сейчас", - опроверг он и натянул одеяло на их головы.

"Что случится, если ваша семья все еще будет настаивать на том, чтобы возражать против нашего брака?"

"Тогда мы просто скажем им, что мы беременны..."

"..."

Цзинь Цинью отказался уйти в отставку к судьбе. Возможно, она верила Ань Сяонину, но не совсем. Она отказалась верить, что её судьба уже камень в камне.

Все в её семье горячо возражали, когда она выдвинула идею жениться на Ши Шаочуане.

"Но я уже беременна", - сказал Цзинь Циньюэ, что чуть не заставило госпожу Цзинь упасть в обморок.

"Что... ты сказала?"

"Я сказала, что беременна, мама, просто дай нам пожениться."

"Через мой труп. Сделай аборт. Я не собираюсь сидеть сложа руки и смотреть, как ты роешь себе могилу. Знаете ли вы, как трудно будет провести черту между вами и ним в будущем, если у вас будет ребенок? Найдите авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

"Нет, я выйду за него замуж, и всё". Я тоже не собираюсь делать аборт".

Сяонин держала свои мысли при себе. Однако в тот момент она не могла не сказать: "Но, невестка, я не помню, чтобы читала какие-то признаки того, что ты носишь внебрачного ребёнка, в прошлый раз, когда я читала твою судьбу".

"Как любопытно с твоей стороны, это не твое дело." Цзинь Цинью светился ей.

Услышав, что сказал Ань Сяонин, миссис Цзинь Холлеред: "Цинъюэ! Ты действительно подвел меня. Она твоя невестка, как ты смеешь говорить, что это не ее дело? Твоя невестка беспокоится о тебе. Иначе она бы не беспокоилась, если бы ты был кем-то другим. Вы нас обманываете?"

На самом деле, Чжин Цинъюэ был поражен тем, что Ань Сяонин на самом деле может прочитать, что у неё не будет детей до брака...

"Мама, я выхожу за него, несмотря ни на что". Если ты будешь возражать, я просто перееду к нему. Тогда все узнают, что мы сожительствоуем. Я знаю, что ты скажешь, но я не сдамся, пока не увижу это сама. Я просто хочу быть открытой в наших отношениях. Я не думала об остальном. Я не пожалею, даже если мы не успеем до конца", - настаивал Цзинь Цинъюэ.

Несмотря на то, что она была упрямой и взбешенной, госпожа Цзинь не захотела с ней спорить. Вместо этого она спокойно сказала: "Сначала вернись внутрь, я обсужу это с твоим отцом, братом и невесткой".

"Хорошо", она встала и направилась наверх.

После минуты молчания госпожа Цзинь сказала: "Цинъян, всё готово?"

"Да".

"Давайте попробуем. Если мы не можем изменить ее судьбу, то больше ничего не можем сделать. Она такой упрямый ребенок. Я просто надеюсь, что она не пожалеет о своих решениях в будущем".

"Мама, это действительно будет держать ее в строю только определенный период времени. Некоторые методы могут полностью изменить ее судьбу, но некоторые также могут быть совершенно бесполезны. Просто будьте умственно подготовлены", - предупредил Сяонин.

"Всё будет зависеть от её удачи. Как будто она одержима или что-то вроде того, она вообще не слушает никого из нас".

С момента свадьбы с Байроном Мо Ли вкладывает всю свою душу и разум в изучение местного этикета и языка.

Она была сосредоточенной и быстро обучающейся.

За короткий промежуток времени ей удалось подобрать несколько простых разговорных фраз,

несмотря на то, что на момент начала обучения она вообще не знала местного родного языка. Со временем ей постепенно удалось довольно свободно говорить на этом языке.

Социальный этикет, однако, был достаточно точным и сложным. Каждый жест должен был быть безупречным, так как при незначительных ошибках можно было легко оторваться, как грубиян.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/925477>